



## **Методическая разработка литературного вечера «ВЕНОК ПАМЯТИ ПОЭТУ», посвященного 110-летию со дня рождения С. А. Есенина**

Подготовка к вечеру начинается задолго до юбилейных торжеств. Заранее объявляется, что вечер готовят только желающие 11-классники и каждый из них должен написать собственный текст, принести поэту свой цветок, связать историю своего букета с исполняемым романсом или стихами, которые он будет читать. Задача усложняется тем, что в тексте должен присутствовать материал, изученный по программе на уроке литературы. Это заставляет учащихся вновь обратиться к учебникам, лекциям, другим дополнительным источникам и способствует лучшему усвоению и пониманию материала. Еще одна сложность связана с тем, что на тех же правах в вечере принимают участие и учителя. Совместная творческая деятельность детей и учителей всегда дает хороший результат. Это работа на равных. Старшеклассники понимают, что выглядеть хуже учителя просто неприлично, учителя (кстати, не только словесники) думают о том же.

Специальная комиссия отбирает участников очень тщательно. Создаются группы оформителей и сценаристов. Первые оформляют зал, и в ходе вечера по заранее подготовленному эскизу вплетают предложенные цветы в «Венок памяти». Это очень важно, так как во время представления «артисты» могут растеряться, а к концу вечера должен быть сплетен венок, напоминающий разноцветье приокских лугов.

Группа сценаристов оттачивает текст каждого участника, пишет окончательный сценарий. Только после этого начинаются репетиции, зал и сцена оформляются осенними ветками и листьями березы, клена, гроздьями рябины.

### **СЦЕНАРИЙ ВЕЧЕРА «ВЕНОК ПАМЯТИ ПОЭТУ», посвященный 110-летию со дня рождения С. А. Есенина**

Оформление зала. Правая сторона сцены и место перед сценой оформлены осенними листьями на тему «Белая береза», левая сторона сцены – «Клен ты мой опавший»... В центре висит большой портрет С.Есенина на

фоне русского пейзажа, выполненный учащимися и учителями школы. На краю сцены под портретом поэта венок из хвои в оригинальной форме. В него в ходе вечера вплетаются цветы специальной группой декораторов. Справа перед сценой – фортепиано, на нем листья клена и гроздь рябины. В оформлении этой части зала, где разворачивается основное действие, присутствует тема «Огонь рябины красной».

Каждый участник, исполняющий произведение С.Есенина, с помощью декораторов вплетает в венок поэту свой цветок, как символ любви и уважения. Учащиеся и учителя читают стихи поэта, поют романсы на его стихи, произносят слова признательности любимому поэту. Очень важно создать мизансцены, отрежиссировать выход каждого чтеца или исполнителя романсов: кто-то, красиво облокотившись, стоит у рояля, кто-то читает, склонившись над бумагой за письменным столом, кто-то спускается в зал, читает или поет, сидя на ступеньках сцены или, красиво повернувшись к залу, на стуле. Очень важно, чтобы каждая мизансцена была непохожей на предыдущую. От этого в значительной степени зависит впечатление от вечера и эмоциональное настроение зрителей. Открывает вечер учитель литературы.

**Учитель** *(на фоне тихо звучащей музыки):*

Дождичек осенний  
Окропил наш сад.  
Песенник Есенин  
Синеглазый брат.  
Вековая просинь  
Наша сторона...  
Если Пушкин – осень,  
Ты у нас – весна.

Этими стихами Петра Орешина я открываю вечер «Венок памяти поэту».

В руках у меня алая гвоздика. Это не случайно. Цветок Дианы – латинское его название. А легенда рассказывает:

Однажды богиня Диана, возвращаясь в плохом настроении после неудачной охоты, увидела маленького пастушка. Он играл на свирели веселую мелодию. Раздраженная Диана решила сорвать на нем зло.

- Это ты своей игрой распугал и разогнал всех моих зверей и птиц!

Ничего не подозревавший мальчик стал оправдываться перед богиней, но та не хотела его слушать. В ярости она приблизилась к нему и вырвала оба глаза. А когда поняла, что была понапрасну жестокой, исправить ошибку оказалось невозможным: глаза мальчика покатались по траве и превратились в яркие прекрасные цветы, напоминающие цветом напрасно пролитую кровь. Это были гвоздики. В их латинском названии звучит имя богини Дианы.

Возможно, именно эта легенда породила наивное поверье, будто дикая гвоздика может вернуть зрение слепому.

Пусть эти гвоздики, вплетенные в венок памяти поэту помогут нам, сидящим в зале, прозреть, услышать шелест луговых трав, как слышал Сергей Есенин, увидеть синь небес, как видел Сергей Есенин, почувствовать единение с поэтом.

**Ученица** (*с веткой русской березки, перевитой луговыми травами*)

Дерево как человек – это мир в себе, мир в миниатюре, но вполне законченный мир. Оно является посредником между небом и землей, составной частью Вселенной. По Великому Закону Любви дерево больше жертвует, чем берет для себя. Весной, когда начинается движение соков по стволу, дерево не может не поделиться радостью пробуждения, создавая своим цветением ауру жизни. Это очень хорошо чувствовал Сергей Есенин. Не случайно любимым деревом поэта была русская белоствольная береза – символ России.

Он писал: «Северный простолудин не посадит под свое окно кипариса, ибо знает закон, подсказанный ему причинностью вещей и явлений, он посадит только то дерево, которое присуще его снегам и ветру».

Я вплетаю в венок Есенину ветку русской березы, без которой немислимы его жизнь и поэзия.

**Она поет романс на стихи Есенина «Белая береза, девическая грудь...».**

**Ученик** (*в руках у него колосья и красная роза*).

Колосья и роза... В память поэта вплетем их в венок вместе, потому что Любовь и Жизнь всегда рядом.

Мимоезжему «уруссу» как-то очень захотелось рассказать приглянувшейся восточной красавице об оставленной где-то посреди «рязанских раздолей» русской девушке и о рязанской луне, и о том, как волнуется неведомая здесь, на Востоке, рожь, освещенная таинственным и длинным лунным светом.

Рожь, жито в русском языке, в русской поэзии издавна ассоциировалась с жизнью, а роза – с любовью. «Ржаное солнце» - это сразу и сила, и тепло, и свет, и любовь. Сильной и светлой была поэзия Есенина.

Пусть будут вплетены в венок памяти колосья ржи и алая роза.

**Ученик читает стихи из цикла «Персидские мотивы»  
«Шаганэ, ты моя Шаганэ...».**

**Учитель** (*в руках у него желтые розы*):

Издавна роза была символом любви, красоты и... смерти, потому что цветок розы недолговечен. Но вечна наша любовь к поэту, как вечна на земле любовь.

*В исполнении учителя звучит песня на стихи С.Есенина  
«Отговорила роща золотая».*

*Ученик читает «Письмо к матери», сидя за столом, склонившись над бумагой. Потом поднимается, идет к краю рамы, в руках хризантемы и полевые цветы, он продолжает:*

Какими словами можно выразить любовь к матери? Словами сердца. Какими цветами можно устлать ее путь? Цветами души. Потому что ее чуткость – безмерна, ее любовь бескорытна. Она с одинаковой признательностью и трогательной благодарностью примет и роскошные георгины (символ плодородия), и царственные розы (символ любви), и хризантемы – «золотой цветок», и скромные полевые цветы. Вплету и я эти цветы в венок Есенину вместе с его словами искренней любви к матери.

**Ученик (в руках цветок гладиолуса):**

Поэт дерзко вплетал в словесные орнаменты кипарисы-олеандры, причем не только в персидские мотивы, но и в рязанские узоры. И я вплетаю в венок Есенину заморский цветок с «птичьим обличьем», а стихи будут про любовь, первую, которая не забывается...

*Ученик читает стихи «Я помню, любимая, помню...»*

**Ученица:**

В моих руках цветок – название которого не встретим в стихах Есенина.

Бархатцы... Свое латинское имя «тагетис» они получили по имени этрусского полубога Тага. По мифологии он приходится внуком самому громовержцу Юпитеру. Младенца Тага вырыли плугом на поле во время пахоты. Юный полубог отличался красотой и умом. Он научил этрусков искусству гадания и предсказания будущего.

С.Есенин открыл для нас неброскую красоту России, научил ее любить, на полвека опередил время.

*Ученица читает стихотворение «Гой ты, Русь моя...»*

**Ученик:**

В моих руках гроздь рябины в обрамлении увядающих листьев клена. Их я тоже хочу вплести в венок поэту. Почему? С.Есенин любит обилие творящего дара даже тогда, когда прощается с юностью. Печаль его по-пушкински светла, благословенна и даже нарядна: увяданье – золотое, листья клена – медные, а конь сновидений – розовый.

## *Поет романс «Не жалею, не зову, не плачу...»*

**Ученица** (в руках скромные синие цветы):

Эти скромные цветы слышали шелест луговых трав, песнь ветра, голос речной волны, вместили в себя звездное ночное небо, есенинские синь и голубень.

### *Читает «Несказанное, синее, нежное...»*

Со словами искренней благодарности я дарю эти цветы поэту.

**Ученик** (в руках ковыль, полынь, камыш):

Поэт раздвинул стены зеленой избы, подставляя лицо черемуховому снегу, яблоневого выюга:

Сыпь ты, черемуха, снегом,  
Пойте вы, птицы, в лесу.  
По полю зыбистым бегом  
Пеной я цвет разнесу –

и повел нас по изумительной в своей простоте земле с «охлопьями синих рос», с «красными крыльями заката» да перламутровым ожерельем на тугих стеблях одичавшей крапивы.

Ковыль, полынь, лебеда – золушки, простушки, чернавки в ярком многоцветье природы вливали в его «грудь теплынь», ибо Россия была его философией, его миропониманием, его главной жизненной ставкой. Сегодня в дар тебе, великий поэт, несу цветы российских степей. Прими от чистого сердца

### *Читает «Спит ковыль...»*

**Ученица** (в руках ветки березы, рябины и клена):

Кленовый шатер кажется поэту надежной защитой, под его раскидистой кроной он чувствует себя в безопасности, ничего вкуснее кленового или березового молока не знает. Он словно бы растворен в стихии, имя которой Русь, Руссеянь, в ее неяркой зелени и ситцевой синеве. Только «белая береза», только «огонь рябины красной», только «клен ты мой опавший», только «облетевший тополь серебрист и светел».

### *Исполняет романс «Клен ты мой опавший»*

**Ученик:**

«Дальний плач тальянки, голос одинокий...». Виктор Астафьев как-то обронил: «Почему же это у нас так мало пели и поют Есенина-то? Самого певучего поэта. Неужто его и мертвого локтями отторгают? Неужели его к

народу пускать страшно-то? Возьмет русский мужик и разорвет на себе рубаху, а вместе с ней и сердце разорвет.

Смолкни, военная труба! Замолчи, велеречивый оратор! Смолкните, новомодные ревуны! Выключите магнитофоны и транзисторы!

Шапки долой, Россия!

Есенина поют!»

*В исполнении учащихся (учителей) звучат романсы  
«Мне осталась одна забава» и др.*

**Учитель:**

У меня в руках алые маки. Выбор их неслучаен. Я приношу их своему любимому поэту. Евгений Носов как-то рассказывал:

«Цветом он бывает всего два дня. Для клумбы это никак не подходит: вспыхнул и сразу сгорел. Но все-таки кто-то тайком сыпанул щепотку мака на середину клумбы. Через несколько дней она зазеленела. А еще через время стала неузнаваемой. В центре клумбы поднялись маки, выбросив навстречу солнцу тугие, тяжелые бутоны.

Распустились они на другой день. Издали маки походили на зажженные факелы с живыми, весело порхающими на ветру языками пламени. Легкий ветер чуть колыхал, а солнце пронизывало светом полупрозрачные алые лепестки; отчего маки то вспыхивали трепетно-ярким огнем, то наливались густым багрянцем. Казалось, что стоит только прикоснуться – сразу опалят!

Маки слепили своей озорной, обжигающей яркостью, и рядом с ними померкли, потускнели все эти парижские красавицы: левкой, львиные зевы – цветочная аристократия.

Два дня пламенели маки. И на исходе вторых суток вдруг осыпались и погасли. И сразу на пышной клумбе без них стало пусто.

Вот и все. Сгорел... А я как-то раньше без внимания к этому маку. Короткая у него жизнь. Зато без оглядки, в полную силу прожита. И у людей так бывает...»

А потом несут им на могилу цветы, разные, но от чистого сердца.

*Ученица в образе русской березки  
читает стихотворение Е. Евтушенко «Указатель к Есенину»*

На Ваганьковском кладбище робкий апрель  
Продувает оттаявшую сирень.  
Пахнут даже кресты чуть смущенно весной,  
Продается в ларьке чернозем развесной.

И российскую землю к умершим на суд  
В целлофановых мокрых мешочках несут.  
Чьи-то пальцы вминают в неё семена,  
Чьи-то губы линяют, шепча имена,

И тихонько зовет сквозь весну и кресты  
Указатель: «К Есенину!», вбитый в сосну.  
В каждом русском поверх его болей, обид  
Указатель: «К Есенину!» намертво вбит.

И приходит народ в чуть горчащем дыму  
Не к могиле Есенина – просто к нему.  
Здесь бумажных цветов и нейлоновых нет:  
Понимает народ – не бумажный поэт.

Вот приходит, снимая фуражку, таксист -  
После ночи без сна от щетины он сиз,  
Но белейшую розочку – легче дымка, -  
Словно вздох, тяжело опускает рука.

Раскрывает бухгалтер потертый портфель,  
Из него вынимает душистый апрель:  
Серой вербы комочки, - ну, чем не цветы! –  
И крестьянской тоскою глаза налиты.

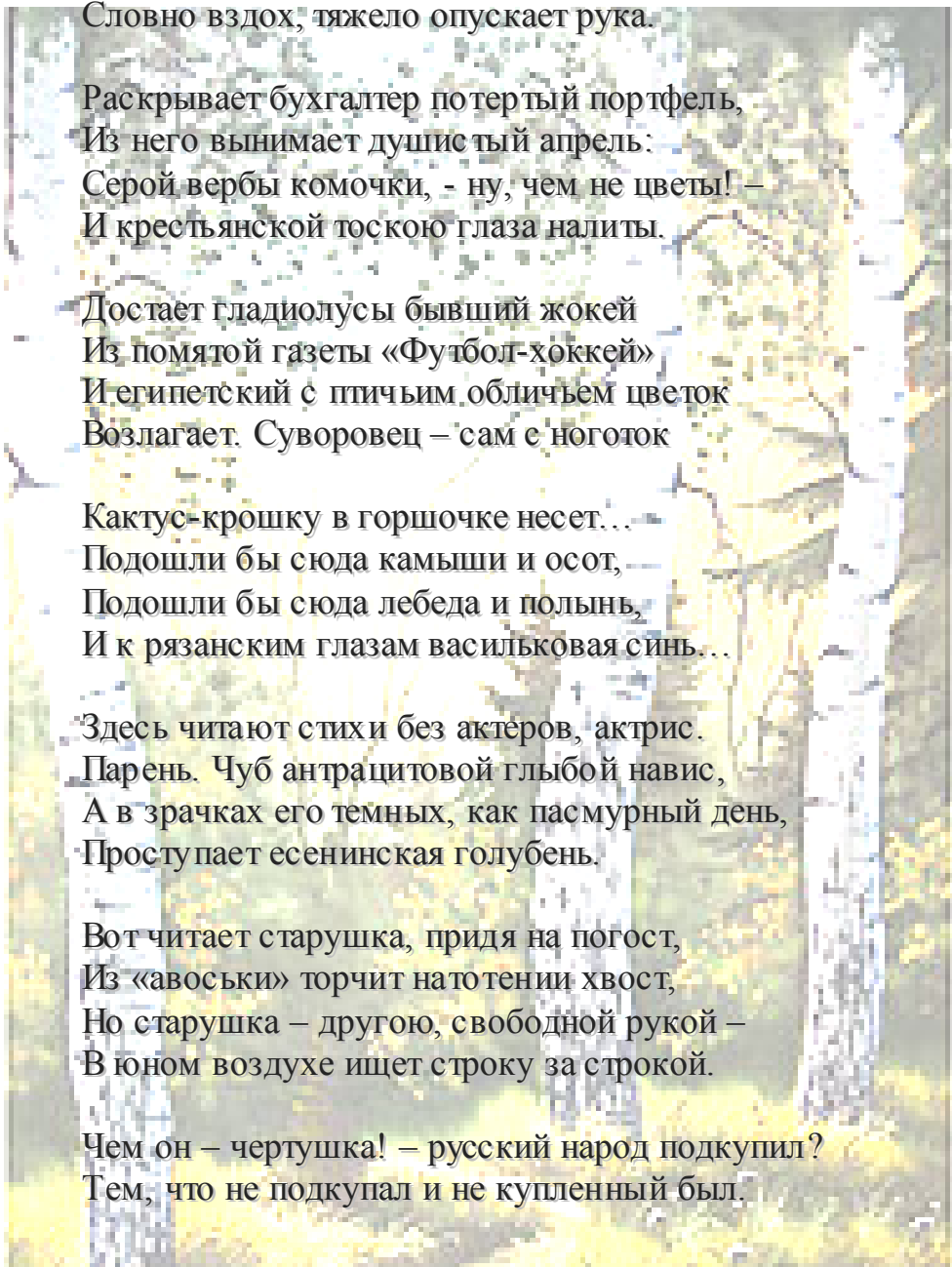
Достаёт гладиолусы бывший жокей  
Из помятой газеты «Футбол-хоккей»  
И египетский с пичьим обличьем цветок  
Возлагает. Суворовец – сам с ноготок

Кактус-крошку в горшочке несет...  
Подошли бы сюда камыши и осот,  
Подошли бы сюда лебеда и полынь,  
И к рязанским глазам васильковая синь...

Здесь читают стихи без актёров, актрис.  
Парень. Чуб антрацитовый глыбой навис,  
А в зрачках его темных, как пасмурный день,  
Проступает есенинская голубень.

Вот читает старушка, придя на погост,  
Из «авоськи» торчит натотении хвост,  
Но старушка – другою, свободной рукой –  
В юном воздухе ищет строку за строкой.

Чем он – чертушка! – русский народ подкупил?  
Тем, что не подкупал и не купленный был.



Указатель: «К Есенину?» - стрелка туда,  
Где живет доброта, где живет чистота.  
Указатель: «К Есенину!» - стрелка туда,  
Где Россия вчера, и теперь, и всегда.

**Учитель:** Наш вечер подошел к концу. Отзвучали романсы. Отзвенели стихи. Вплетены цветы в венок памяти поэту, разлилось перед нами приокское многоцветье. И пусть в сердце каждого останется пронзительное есенинское слово, ибо

...Если Пушкин осень,  
ОН у нас – весна!



*Все участники вечера выходят на поклон.  
Ведущий называет учеников, подготовивших этот вечер.  
Директор школы благодарит за сохранение памяти  
к русской культуре, за любовь к поэтическому слову.  
Очень важно это последнее слово директора.  
Оно – и точка в конце вечера, и оценка той серьезной работы,  
которая была проведена в ходе подготовки к юбилею поэта.*